

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Положение правозащитников и правозащитниц

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц Мэри Лолор в соответствии с пунктом 24 резолюции 74/146 Ассамблеи и пунктом 3 резолюции 42/16 и резолюцией 6/29 Совета по правам человека.

---

* A/76/150.

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о положении правозащитников и правозащитниц
Мэри Лолор**

**Государства отказываются признавать очевидное:
долгосрочное содержание правозащитников и правозащитниц
под стражей**

**Тенденции и закономерности в использовании долгосрочного содержания
правозащитников и правозащитниц под стражей**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц Мэри Лолор анализирует положение правозащитников и правозащитниц, находящихся в долгосрочном заключении, отбывая наказание сроком от 10 лет и больше. Специальный докладчик привлекает внимание к основополагающим факторам, которые способствуют явлению длительного содержания правозащитников и правозащитниц под стражей в результате их законной правозащитной деятельности. В докладе приведены примеры отдельных дел правозащитников и правозащитниц, отбывающих длительные сроки тюремного заключения. Специальный докладчик делает рекомендации соответствующим заинтересованным сторонам, с тем чтобы остановить и обратить вспять эти тенденции, и предлагает способы недопущения этого в будущем.

Содержание

I.	Введение	4
A.	Данные и методология	9
B.	Применимые правовые основы.	10
C.	Тенденции, связанные с длительным содержанием правозащитников и правозащитниц под стражей.	13
II.	Выводы и рекомендации.	26
A.	Выводы	26
B.	Рекомендации.	26

I. Введение

1. В декабре 2015 года правозащитница Лодкхам Тхаммавонг была одной из примерно 30 человек, которые провели акцию протеста у посольства Лаоса в Бангкоке, с тем чтобы выразить свою озабоченность по поводу предполагаемых нарушений прав человека правительством Лаоса¹.
2. Спустя три месяца, когда она вернулась в Лаосскую Народно-Демократическую Республику, она и еще два правозащитника — Соукан Чайтхад и Сомфон Пхиммасон — были арестованы лаосской полицией.
3. Специальный докладчик получила достоверную информацию о том, что они не были проинформированы о предъявленных им обвинениях и что им не были представлены ордера на арест ни во время ареста, ни после него. Согласно сообщениям, г-жу Тхаммавонг и других заставили сделать ложные признания, показали по национальному телевидению, с тем чтобы они покаялись в предательстве, и лишили их права на юридическое представительство.
4. Спустя год, в марте 2017 года, после несправедливого судебного разбирательства г-жа Тхаммавонг была признана виновной в «измене нации, пропаганде против государства и участии в акциях, приводящих к общественным беспорядкам». Она была приговорена к 12 годам тюремного заключения. Г-н Чайтхад и г-н Фиммасон были также осуждены по тем же обвинениям и получили 16 и 20 лет, соответственно.
5. На время подготовки доклада г-жа Тхаммавонг содержалась в тюрьме Тан Пьяо, расположенной примерно в 60 км от Вьентьяна, что затрудняло ее свидания с родственниками. По сведениям, она лишена доступа к воде и до сих пор не имела возможности встретиться с адвокатом².
6. К сожалению, подобные нападения на правозащитников не являются редкостью. Сотни правозащитников и правозащитниц по всему миру отбывают длительные сроки тюремного заключения, будучи осужденными по сфабрикованным обвинениям после несправедливых судебных процессов. Многим, так же, как и г-же Тхаммавонг, отказывают в надлежащем юридическом представительстве.
7. Специальный докладчик отслеживает большое число дел, в рамках которых правозащитники отбывают приговоры сроком более 10 лет тюремного заключения, а многим другим правозащитникам предъявляются обвинения, по которым они могут быть приговорены к столь же длительным срокам. Многие, так же, как и г-жа Тхаммавонг, были осуждены по расплывчатым и плохо сформулированным обвинениям, часто связанным с государственной изменой, подрывной деятельностью или терроризмом.
8. Многие из них содержатся в тяжелых условиях и/или были вынуждены признаться в преступлениях, которые они не совершали. Некоторые страдают от слабого здоровья и лишены надлежащей медицинской помощи. Некоторые также лишены регулярного доступа к членам своих семей. Некоторым из них грозит смертный приговор, а некоторые умерли в тюрьме, отбывая длительные сроки заключения.

¹ На протяжении всего документа приводятся ссылки на совместные призывы к незамедлительным действиям и письма с утверждениями, направленные Специальным докладчиком совместно с другими специальными процедурами. Все эти сообщения размещены по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. Что касается этого дела, см. LAO 2/2021, LAO 1/2017 и LAO 3/2016.

² См. LAO 2/2021.

9. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц Мэри Лолор намерена показать, что проблема длительного содержания правозащитников и правозащитниц под стражей широко распространена, что существует много общего в методах, используемых для несправедливого заключения правозащитников в тюрьму, и что многие государства-члены, в том числе некоторые из тех, которые являются членами Совета по правам человека или стремятся стать его членами, последовательно отрицают, что содержат правозащитников в тюрьме. Она разъясняет государствам, как предотвратить дальнейшие подобные нападения на правозащитников, и рекомендует немедленно и безоговорочно освободить всех правозащитников из тюрьмы.

10. Полный масштаб этой проблемы неизвестен. Правозащитники отбывают длительные сроки заключения на всех континентах, но вполне вероятно, что существует гораздо больше случаев, чем те, о которых говорится в настоящем докладе, но эти случаи не были доведены до сведения Специального докладчика.

11. В докладе были приведены только те случаи, на освещение которых согласие было получено непосредственно от самих правозащитников, их семей или представителей. Специальный докладчик также осведомлена о многих других случаях, но они не были включены в доклад по различным причинам, в том числе, когда не было возможности заручиться соответствующим на то согласием или когда освещение этих случаев могло привести к ухудшению положения правозащитников. Некоторые правозащитники были помещены в тюрьму так давно, что их дела исчезли из поля зрения общественности и больше не фигурируют во многих информационно-просветительских усилиях. Это также может затруднить получение согласия и информации.

12. Существует большое число правозащитников, отбывающих длительные сроки наказания в заключении. Некоторые из них являются профсоюзными лидерами, некоторые — юристами, другие — журналистами. Некоторые были посажены в тюрьму за защиту статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится о праве людей голосовать на выборах. Других преследуют за мирные выступления в защиту демократических реформ или за разоблачение недостатков в системе управления. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что мирные выступления в защиту этих и других прав, которые государства обещали гарантировать, никогда не являются преступлением³.

13. Некоторых правозащитников преследовали и бросили в тюрьму в наказание за их участие или намерение участвовать в работе механизмов Организации Объединенных Наций. Некоторые из них являются известными личностями, лауреатами международных премий за свою работу, имеют выдающиеся успехи на международной арене, в то время как другие являются относительно неизвестными людьми, даже в своей стране. Некоторые имеют двойное гражданство и являются гражданами других стран помимо той, в которой они были брошены в тюрьму.

14. Некоторые правозащитники были осуждены в результате массовых судебных процессов, а некоторым приговоры были вынесены заочно. Некоторые правозащитники, приговоренные к длительным срокам тюремного заключения, живут в изгнании, не имея возможности вернуться в свою страну из-за страха ареста. Другие уже длительное время находятся в предварительном заключении, не

³ См. www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights, а также Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы; см. также резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, статьи 1, 2 и 3.

зная, будут ли им предъявлены обвинения, на основании которых их могут поместить в тюрьму на длительный срок, и если будут, то когда.

15. Других правозащитников задерживают, и от них или о них ничего не слышно на протяжении многих лет. Не все они задерживаются правительствами. Некоторые, например сирийская правозащитница Разан Зайтунех⁴, была, как полагают, захвачена группами боевиков. О ее нынешнем местонахождении ничего не известно уже много лет.

16. Другие правозащитники, приговоренные к длительным срокам тюремного заключения, умирают в заключении. Правозащитник Азимджан Аскаров⁵ был несправедливо приговорен к тюремному заключению в 2010 году в Кыргызстане, и 10 лет спустя он все еще находился в тюрьме, имея серьезные проблемы со здоровьем. Несмотря на обращения мандатария, Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе к властям с призывом о его освобождении по медицинским причинам, он скончался в заключении в 2020 году.

17. Специальный докладчик отмечает, что в случае ареста или осуждения правозащитника вокруг этого дела часто возникает водоворот внимания и событий, которые порой сопровождаются интенсивным освещением в международных средствах массовой информации и активной информационно-просветительской работой иностранных правительств и механизмов Организации Объединенных Наций. Однако даже в случае самых известных правозащитников внимание с годами обычно ослабевает, поскольку новые случаи требуют внимания и ресурсов от неправительственных организаций (НПО), независимых экспертов Организации Объединенных Наций и заинтересованных правительств.

18. Многие правозащитники, отбывающие длительные сроки заключения, чувствуют себя забытыми и брошенными.

19. Последствия длительного содержания правозащитников под стражей могут быть разрушительными, причем как для них самих и членов их семей, так и для их общин и гражданских обществ, к которым они принадлежат. Одно только судопроизводство по их делу может привести к истощению ресурсов правозащитников и их НПО. На самом деле именно нанесение такого ущерба им самим и их работе часто является стимулом для их преследования.

20. Специальный докладчик напоминает государствам о том, что в своем первом докладе Генеральной Ассамблее в 2020 году (A/75/165) она изложила приоритетные направления своей работы по мандату, которые включают уделение внимания «правозащитникам, отбывающим длительные сроки тюремного заключения». Она считает, что государствам уже давно следовало заняться решением этой давней проблемы. Некоторые государства игнорируют многолетние призывы прекратить лишать правозащитников свободы и по-прежнему отказываются освободить тех, кого они в настоящее время содержат под стражей.

21. В соответствии с мандатом Специальному докладчику поручено изучать события и проблемы в области реализации права на поощрение и защиту прав человека и запрашивать, получать и реагировать на информацию о положении правозащитников, а также рекомендовать эффективные стратегии для обеспечения лучшей защиты правозащитников.

⁴ См. SYR 7/2013.

⁵ См. KGZ 1/2011 и KGZ 2/2020.

22. Один простой совет государствам относительно того, как улучшить защиту правозащитников, — это не сажать их в тюрьму на длительные сроки за мирную защиту прав других людей.

23. Многие государства приговаривают правозащитников к длительным срокам тюремного заключения, поскольку государства хотят этого и поскольку они могут делать это. Они хотят этого, поскольку недовольны тем, что правозащитники разоблачают коррупцию, указывают на нарушения прав человека или высвечивают другие недостатки в системе управления.

24. Помещение правозащитников в тюрьму не всегда заставляет их замолчать, и некоторые из них продолжают защищать права, даже находясь в заключении, однако государства часто используют этот метод нападения на правозащитников, с тем чтобы подавить мирное инакомыслие⁶.

25. Государства могут делать это, поскольку они игнорируют международные договоры, которые они обязались соблюдать, часто при пренебрежимо малых международных последствиях. Они позволяют себе сажать правозащитников в тюрьму, принимая расплывчатые законы, часто во имя национальной безопасности или борьбы с терроризмом, устраивая фиктивные судебные процессы, которые не соответствуют международным стандартам, подвергая правозащитников пыткам, с тем чтобы они сделали ложные признания, и распространяя ложь о деятельности правозащитников⁷.

26. Некоторые государства утверждают, что заключенные в тюрьму лица являются не правозащитниками, а подрывными элементами, предателями или террористами. Специальный докладчик понимает разницу между этими понятиями и с уважением напоминает государствам, что ее многолетний опыт в определении того, кто является правозащитником, а кто нет, отчасти и является той причиной, по которой ей был доверен этот мандат. Специальный докладчик готова обсудить с государствами отдельные дела, с тем чтобы лучше объяснить, почему те лица, которые находятся под стражей и о которых идет речь в настоящем докладе, являются правозащитниками.

27. Несмотря на большое число конкретных дел правозащитников, отбывающих в настоящее время длительные сроки тюремного заключения, которые регулярно представляются вниманию государств-членов, Специальный докладчик отмечает, что в ответ на ее призыв к государствам-членам представить материалы для настоящего доклада ни одно государство не признало содержания какого-либо правозащитника в долгосрочном заключении.

28. Многие государства на протяжении многих лет используют этот метод преследования правозащитников. Предшественники Специального докладчика в этом мандате с момента его учреждения 20 лет назад неоднократно рекомендовали государствам не использовать несправедливые судебные процессы или законы о безопасности в качестве предлога для заключения в тюрьму или иного преследования правозащитников.

⁶ Примеры того, как правозащитникам удается работать на благо прав человека, находясь в тюрьме, приведены на веб-сайте www.humanrightsfirst.org/resource/activism-prison.

⁷ Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметила в докладе за 2019 год (A/HRC/40/52) использование излишне широких определений терроризма, подчеркнув, что «определяющая тенденция применения государствами контртеррористических стратегий Совета Безопасности — это появление во всем мире слишком широких и расплывчатых определений терроризма» и что «такие законы могут устанавливать уголовную ответственность за законное выражение мнений».

29. В 2001 году Хина Джилани — первый мандатарий по вопросу о положении правозащитников — в своем первом докладе тогдашней Комиссии по правам человека заявила, что «положение правозащитников... и вынесение им приговоров после несправедливых судебных процессов будут предметом серьезной озабоченности Специального представителя» ([E/CN.4/2001/94](#), пункт 89 f)).

30. Несмотря на то, что Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц на протяжении многих лет регулярно и подробно информирует государства-члены об этой несправедливой практике, правозащитники и правозащитницы по-прежнему раз за разом подвергаются несправедливым судебным разбирательствам, после которых многие из них приговариваются к длительным срокам тюремного заключения.

31. В своем последнем докладе Совету по правам человека, представленном в начале этого года ([A/HRC/46/35](#)), Специальный докладчик уделила особое внимание убийствам правозащитников. По ее мнению, отсутствие у государств-членов политической воли привлекать виновных к ответственности является одной из основных причин таких убийств. В случае длительного содержания правозащитников под стражей дело не столько в отсутствии политической воли предотвращать такие злодеяния, сколько в активном наличии у государств политической воли преследовать правозащитников.

32. В ответ на мнение Специального докладчика по поводу несправедливых судебных разбирательств некоторые представители государств-членов заявили, что они не могут вмешиваться в независимый судебный процесс в своих странах. Хотя Специальный докладчик уважает принцип независимости судебных органов, она при этом не может молчать, когда система уголовного правосудия не соответствует международным стандартам и используется для несправедливого заключения правозащитников в тюрьму.

33. В 2003 году г-жа Джилани заявила государствам-членам: «Когда правозащитники подвергаются аресту, задержанию и/или судебному преследованию в соответствии с законами о безопасности, этот процесс должен быть полностью прозрачным. Обвинения, на которых основываются арест и содержание под стражей, должны обнародоваться и разъясняться достаточно полно, с тем чтобы достоверность существа этих обвинений могла быть независимо проверена» ([A/58/380](#), пункт 71).

34. Многие государства по-прежнему не выдерживают этой проверки на прозрачность и продолжают обрекать правозащитников на долгие годы страданий в тюрьмах.

35. Хотя необходимо тщательно проанализировать работу тех механизмов, которые позволяют длительное и несправедливое содержание под стражей, включая пытки, несправедливые судебные процессы и грубое искажение деятельности тех, кто мирно защищает права других, основная причина того, что правозащитники содержатся под стражей длительное время, заключается в политической воле государств делать это.

36. Наказание правозащитников длительными тюремными сроками недопустимо, и эту красную черту не должно переходить ни одно государство. Это аморально, незаконно, непростительно и бесчестно. Такая практика свидетельствует об отсутствии у государств решимости следовать тем международным стандартам, которые они обязались соблюдать. Заключение в тюрьму тех, кто мирно защищает права человека, вызывает серьезные вопросы по поводу намерений государств соблюдать подписанные ими международные соглашения.

А. Данные и методология

37. Только за период с 1 января 2020 года по 30 июня 2021 года Специальный докладчик направила 28 сообщений 22 государствам-членам о длительном содержании под стражей 148 правозащитников и правозащитниц, включая 37 правозащитниц и 110 правозащитников. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека также отследило дело одного правозащитника, находящегося в долгосрочном заключении, который идентифицировал себя как лесбиянку, гея, бисексуала, трансгендера, квира или интерсекса.

38. Из этих 148 правозащитников и правозащитниц 40 были юристами, занимавшимися связанными с правами человека делами, 15 занимались правами человека женщин, 9 занимались вопросами охраны окружающей среды и защиты прав коренных народов и 7 занимались оказанием гуманитарной помощи. Кроме того, были выявлены и другие категории правозащитников и правозащитниц, находящихся в долгосрочном заключении, в том числе правозащитники, занимающиеся, среди прочего, правами меньшинств; правами детей; правами лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квириков и интерсексов; вопросами миграции; вопросами свободы религии; правом на самоопределение; отменой смертной казни и трудовыми правами.

39. Из общего числа правозащитников и правозащитниц 104 были осуждены, а 44 находятся под угрозой осуждения сроком на 10 лет и более. Пятидесяти четырем были предъявлены обвинения в преступлениях, подрывающих национальную безопасность, 53 — в преступлениях, предусмотренных антитеррористическим законодательством, 30 — в нарушении как законов о национальной безопасности, так и антитеррористического законодательства и 11 — в других преступлениях, таких как убийство, грабеж, вымогательство, похищение людей, богохульство и др.

40. Если анализировать эти показатели по регионам, то цифры показывают, что шесть сообщений были направлены в пять стран Азиатско-Тихоокеанского региона (21,42 процента), пять — в пять стран Северной и Южной Америки (17,86 процента), пять — в четыре страны Европы и Центральной Азии (17,86 процента), пять — в четыре страны Ближнего Востока и Северной Африки (17,86 процента) и семь — в четыре страны Африки (25,00 процента).

41. На момент подготовки настоящего доклада сообщения, касающиеся длительного содержания правозащитников и правозащитниц под стражей, были направлены или готовятся к отправке в 24 государства: Бахрейн (касательно 5 правозащитников и правозащитниц); Беларусь (3); Бурунди (1); Камерун (1); Китай (17); Египет (12); Эритрея (1); Гондурас (2); Иран (Исламская Республика) (17); Кыргызстан (1); Лаосская Народно-Демократическая Республика (3); Мексика (8); Марокко (4); Нигерия (1); Никарагуа (2); Перу (2); Российская Федерация (3); Руанда (1); Саудовская Аравия (20); Таджикистан (1); Турция (24); Объединенные Арабские Эмираты (6); Узбекистан (3); и Вьетнам (38).

42. По состоянию на 30 июня 2021 года было получено 11 ответов на 28 направленных сообщений. Из общего числа полученных ответов подавляющее большинство были полностью или частично по существу вопроса. Термин «ответ по существу» означает ответ, который полностью или частично отвечает на утверждения и/или существенно разъясняет факты. Вместе с тем это не означает, что действия, предпринятые правительствами, обязательно соответствуют международному праву в области прав человека.

43. Настоящий доклад основывается на обсуждениях, которые Специальный докладчик провела с сотнями правозащитников во всем мире с начала осуществления своего мандата в мае 2020 года, а также на постоянно поступающей к ней информации о тенденциях, затрагивающих положение правозащитников, находящихся в долгосрочном заключении.

44. Правозащитники, государства, НПО, национальные правозащитные учреждения и другие субъекты поделились с ней своими мнениями и информацией о длительном содержании правозащитников под стражей. В связи с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) консультации проводились в онлайн-режиме. Специальный докладчик также обратилась с призывом представить письменные материалы, предложив соответствующим заинтересованным сторонам внести свой вклад в подготовку настоящего доклада⁸.

45. Всего Специальный докладчик получила 59 сообщений: 8 — от государств-членов, 7 — от национальных правозащитных учреждений, 37 — от организаций гражданского общества, 3 — от правозащитников и правозащитниц и 4 — от международных организаций.

46. Специальный докладчик выражает признательность всем тем, кто внес вклад в подготовку этого доклада. В процессе подготовки были также использованы имеющиеся печатные и исследовательские материалы о длительном содержании правозащитников под стражей и предшествовавших тюремному заключению угрозам. К числу других использованных источников относятся предыдущие доклады мандатариев о положении правозащитников и правозащитниц, доклады и консультации с другими соответствующими мандатариями и доклады региональных органов, занимающихся защитой прав человека.

47. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик в общем плане определил «долгосрочное содержание под стражей» как период продолжительностью не менее 10 лет. Доклад главным образом посвящен правозащитникам и правозащитницам, которые были осуждены на 10 лет и более или отбывают последовательные сроки наказания общей продолжительностью 10 лет и более, или содержатся под стражей и находятся под угрозой осуждения на тюремное заключение сроком 10 лет и более.

В. Применимые правовые основы

48. Длительное содержание правозащитников и правозащитниц под стражей нарушает ряд международных стандартов в области прав человека.

49. Специальный докладчик напоминает государствам, что Генеральная Ассамблея приняла консенсусом Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках).

50. В Декларации о правозащитниках признается право поощрять и защищать мирным путем общепризнанные права человека и основные свободы (статьи 1, 5 и 13). В ней также подчеркивается, что каждое государство несет основную ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы (статья 2) и что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на эффективную защиту национального законодательства в случае принятия ответных мер или выступлений с использованием мирных средств против вменяемых государству деятельности и

⁸ См. www.ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/longterm-detention-defenders.aspx.

действий, включая бездействие, результатом которых являются нарушения прав человека и основных свобод (статья 12).

51. Произвольными являются арест или содержание под стражей в качестве наказания за законное осуществление прав, гарантированных в Международном пакте о гражданских и политических правах, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), право на свободу собраний (статья 21), право на свободу ассоциации (статья 22) и право на неприкосновенность частной жизни (статья 17).

52. Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Это первое субстантивное право, защищенное Всеобщей декларацией, что говорит об огромной важности статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах как для отдельных лиц, так и для общества в целом⁹.

53. Лишение свободы зависит от определенных условий, и даже изначально законное содержание под стражей становится произвольным и противоречащим закону, если оно не подлежит периодическому пересмотру. Бессрочное содержание под стражей явно несовместимо со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя в статье 4 Пакта допускается временное отступление от этого положения, такое отступление возможно только «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой» и только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения». Лица, лишённые свободы, имеют право на безотлагательный судебный процесс или освобождение, а в случаях произвольного задержания они имеют право на компенсацию. Ни борьба с терроризмом, ни ограничительная иммиграционная политика не оправдывают бессрочное содержание под стражей¹⁰.

54. Специальный докладчик отмечает, что правительства часто пытаются оправдать такое незаконное лишение свободы соображениями «национальной безопасности», «чрезвычайного положения», «нелегальной миграции» и другими так называемыми чрезвычайными обстоятельствами. Временное отступление от некоторых положений применимых правовых режимов возможно, но при соблюдении определенных условий, в частности критерия «чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой» и принципа пропорциональности, который ограничивает такое отступление той степенью, «в какой это требуется остротой положения». Отступления не могут быть бессрочными и должны быть ограничены по сфере охвата и продолжительности¹¹.

55. Статья 9 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что каждому арестованному должны быть сообщены при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщены любые предъявленные ему обвинения.

56. В статье 9 также говорится, что каждое арестованное или задержанное лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пункт 2.

¹⁰ Alfred de Zayas, "Human rights and indefinite detention", *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005).

¹¹ Там же.

57. Содержание под стражей без связи с внешним миром, исключаящее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является по существу нарушением пункта 3 статьи 9. Когда человек предстает перед судьей, судья должен принять решение о том, должен ли этот человек быть освобожден или возвращен под стражу для дополнительного расследования или ожидания суда (то есть habeas corpus (статья 9, пункт 4)). При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении. Лица, ожидающие суда, должны содержаться под стражей не в порядке общего правила, а в порядке исключения.

58. В статье 14 Пакта подробно описаны право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство. Лица, обвиняемые в совершении уголовного преступления, должны быть судимы без неоправданной задержки (статья 14, пункт 3 с)) и должны иметь право на юридическую помощь по собственному выбору. Понятие справедливого судебного разбирательства включает гарантию справедливого и публичного разбирательства¹². Заключение в тюрьму после откровенно несправедливого судебного разбирательства является произвольным.

59. В статье 1 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусмотрено, что никто не должен подвергаться насильственному исчезновению¹³. Насильственные исчезновения нарушают многочисленные субстантивные и процедурные положения Международного пакта о гражданских и политических правах и представляют собой особо отягчающую форму произвольного задержания. Кроме того, обращение с заключенными регулируется рядом стандартов и принципов¹⁴.

60. Длительное предварительное заключение, а также длительное содержание под стражей на основании нечетко сформулированных положений, касающихся национальной безопасности и борьбы с терроризмом, также нарушают принцип верховенства права. Право прав человека требует, чтобы законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за террористические акты, было доступно общественности, было четко сформулировано, применялось только к борьбе с терроризмом, не носило дискриминационного характера и не имело обратной силы (A/HRC/45/27, пункт 15)¹⁵.

61. Независимость судебной системы, наряду с ее беспристрастностью и целостностью, также является важнейшим необходимым условием обеспечения верховенства права и недискриминации в процессе отправления правосудия (резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 13).

62. Международные и внутренние правовые рамки, регулирующие борьбу с терроризмом, а также меры по предотвращению насильственного экстремизма и защите национальной безопасности оказывают глубокое влияние на состояние гражданского общества. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подчеркнула, что Совет Безопасности должен позитивно поощрять ключевую роль

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 25.

¹³ Определение понятия «насильственное исчезновение», см. статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

¹⁴ К их числу относятся Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Основные принципы обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹⁵ См. также A/HRC/28/28, пункт 28; резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 о); и A/HRC/8/13, пункты 19–23.

гражданского общества как одной из движущих сил перемен и напоминать государствам об их обязательствах защищать его (A/HRC/40/52, пункт 18).

63. И Совет Безопасности, и государства должны при любой возможности недвусмысленно исключать гуманитарные действия из своих контртеррористических мер (A/HRC/40/52, пункт 22), а гуманитарная защита и гуманитарная помощь, равно как и правозащитная деятельность никогда не должны рассматриваться как действия в поддержку терроризма и на этом основании подавляться или криминализироваться.

64. Многие государства разработали и применяют широкое и нечетко сформулированное законодательство о борьбе с терроризмом, которое зачастую не требует принятия насильственных мер. Иногда такие законы прямо охватывают действия, которые защищены международным правом прав человека, например законное осуществление свободы выражения мнений, свободы мирных собраний и свободы ассоциации.

65. В некоторых законах определения терроризма включают в себя такие действия, как «оскорбление репутации государства», что может привести к введению уголовной ответственности за любые высказывания, содержащие критику в адрес правительства или проводимой им политики. В других широко сформулированных законах предусматриваются такие новые правонарушения, как «пропаганда», «поощрение», «прославление» или оказание поддержки терроризму, что может привести к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление свободы выражения мнений, свободы мирных собраний и свободы ассоциации.

С. Тенденции, связанные с длительным содержанием правозащитников и правозащитниц под стражей

1. Свидетельства широко распространенного неправомерного использования контртеррористических и смежных законов

66. Специальный докладчик провела исследование 61 случая в 13 странах Северной и Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Центральной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки и стран Африки к югу от Сахары, в которых правозащитник или правозащитница были приговорены к 10 или более годам заключения и либо все еще отбывали наказание, либо умерли в тюрьме, либо по их делу изначально никогда не был вынесен приговор, но они при этом оставались под стражей в течение длительного периода времени, что предполагает наличие вызывающих тревогу закономерностей.

67. Из изученных случаев 77 процентов касались правозащитников или правозащитниц, осужденных в соответствии с законами о борьбе с терроризмом или национальной безопасности. По меньшей мере 46 процентов брошенных в тюрьму правозащитников и правозащитниц заявили о жестоком обращении или пытках во время ареста или содержания под стражей. Четверо правозащитников скончались в тюрьме или после того, как были переведены в больницу непосредственно перед наступлением смерти. И еще 11 процентов дел были связаны с актами возмездия за сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и были включены в доклады Генерального секретаря о репрессиях.

68. Специальный докладчик отмечает дополнительные общие черты в делах обвиняемых или осужденных за преступления, по которым были вынесены суровые приговоры.

69. Хотя правозащитники содержатся под стражей в течение длительного времени на всех континентах государствами с различными политическими системами и в соответствии с различными законами, Специальный докладчик определила схожие процедурные механизмы, которые позволяют такое содержание под стражей.

70. В нарушение вышеупомянутых международных стандартов многие правозащитники обвиняются, признаются виновными или осуждаются в соответствии с расплывчатыми и содержащими неточные определения законами, часто связанными с подрывной деятельностью, изменой или терроризмом.

71. Например, в Турции статья 314 Уголовного кодекса и статья 7 Закона о борьбе с терроризмом широко используются для того, чтобы заставить правозащитников замолчать и отнести их к категории членов террористических организаций. В марте 2020 года правозащитница Севда Озбингёл Челик¹⁶ была арестована, официально обвинена в «членстве в вооруженной террористической организации» и содержалась в предварительном заключении в течение девяти месяцев. Первоначально ей был предоставлен доступ к адвокатам, однако по истечении первого месяца ей не разрешали встречаться с адвокатами в течение следующих трех месяцев. Свидания с родственниками также были запрещены, и она провела примерно два с половиной месяца в одиночной камере. В апреле 2021 года она была приговорена к 11 годам и 6 месяцам тюремного заключения по обвинению в «членстве в террористической организации» (статья 314/2 Уголовного кодекса Турции), «нарушении Закона № 2911 о собраниях и митингах» (статья 28 Закона № 2911) и «террористической пропаганде» (статья 7/2 Закона о борьбе с терроризмом). Она является мирной защитницей прав человека, а не членом террористической организации, однако правительство Турции отказывается признать ее и других правозащитников таковыми.

72. В Китае правозащитникам обычно предъявляются обвинения на основании положений Уголовного кодекса, касающихся национальной безопасности. В частности, срок лишения свободы, предусмотренный статьями 105 и 120 Уголовного кодекса, используется для осуждения правозащитников на длительные сроки тюремного заключения.

73. Понятия «главарь», «тяжкое преступление» и «отягчающие обстоятельства» в Уголовном кодексе носят широкий и расплывчатый характер. Отсутствие верхнего предела продолжительности тюремного заключения в статьях 105 2) и 120 а) не отвечает принципу правовой определенности и допускает вынесение длительных приговоров. Правозащитники Чэнь Си¹⁷, Лю Сяобо¹⁸, Ли Ванъян¹⁹, Чжан Хайтао²⁰ и Цинь Юнминь²¹ были осуждены по статье 105 2) и приговорены к 10, 11, 10, 19 и 13 годам лишения свободы, соответственно. Некоторым были предъявлены обвинения по статье 293 Уголовного кодекса в «разжигании ссор и провоцировании беспорядков». Тем временем правозащитница Ли Цяочу²² и правозащитники Чан Вэйпин²³, Сюй Чжунюнь, Цинь Юнпей и Дин Цзяси в настоящее время преследуются по суду на основании одного из вышеупомянутых обвинений.

¹⁶ См. TUR 10/2021.

¹⁷ См. CHN 4/2021.

¹⁸ См. CHN 4/2021, CHN 1/2010, CHN 50/2008, CHN 60/2004 и CHN 43/2004.

¹⁹ См. CHN 6/2012.

²⁰ См. CHN 4/2021.

²¹ См. CHN 4/2021 и CHN 5/2011.

²² См. CHN 4/2021.

²³ См. CHN 4/2021, CHN 20/2020, CHN 29/2010 и CHN 12/2005.

74. В Египте обвинения, обычно выдвигаемые против правозащитников, включают вхождение в состав неопределенной террористической группы (наказуемо в соответствии со статьей 12 Закона о борьбе с терроризмом и/или статьей 86 bis Уголовного кодекса) и/или публикацию ложных новостей и предоставление международным учреждениям ложной информации (наказуемо по статье 80 D и/или статьям 102 bis и 188 Уголовного кодекса)²⁴.

75. В Исламской Республике Иран многие длительные сроки наказания предусмотрены широкими положениями о национальной безопасности. Такие действия, как «пропаганда против государства» (статья 500 Уголовного кодекса), «шпионаж» (статья 501), «объединение и сговор против национальной безопасности» (статья 610) и «оскорбление Верховного лидера» (статья 514), могут привести к вынесению наказания в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет²⁵.

76. В Объединенных Арабских Эмиратах правозащитники могут быть приговорены к 10 годам тюремного заключения или более в соответствии с различными законами, включая Федеральный закон № 7 от 2014 года о борьбе с преступлениями терроризма. Этот закон является расплывчатым, не содержит четкого определения терроризму, а включает для определения терроризма такие фразы, как «противоречащие основным принципам преимущественного государственного управления», «выступления против страны» и «нанесение ущерба национальному единству» без дальнейшего уточнения²⁶.

77. Специальный докладчик получила информацию о более чем 100 правозащитниках, которые уже были приговорены к более чем 10 годам тюремного заключения или содержатся под стражей по обвинениям, содержание которых делает получение ими таких приговоров вполне вероятным. Есть множество других правозащитников и правозащитниц, отбывающих такие наказания, о которых мандатарий не получила достаточной информации, с тем чтобы включить их дела в настоящий доклад.

78. Хотя настоящий доклад не может охватить положение всех правозащитников и правозащитниц, отбывающих длительные сроки наказания, некоторые тенденции четко вырисовываются на основании анализа тех случаев, по которым мандатарий получила достаточную информацию и необходимое согласие от самих правозащитников на рассмотрение их дел.

2. Правозащитники и правозащитницы, приговоренные к смертной казни

79. Некоторые правозащитники и правозащитницы обвиняются в преступлениях, предусматривающих смертную казнь.

80. В Алжире Джамиля Лукиль — журналистка и правозащитница в Алжирской лиге в защиту прав человека. Саид Будур является правозащитником и также членом этой Лиги. Каддур Шуиша — правозащитник, профессор университета и вице-президент Лиги²⁷.

81. Согласно полученной информации, все трое были арестованы в апреле 2020 года в связи с их правозащитной деятельностью и обвинены в различных преступлениях, в том числе в преступлениях, связанных с подрывной деятельностью и терроризмом (по статьям 77, 78, 87 и 96 Уголовного кодекса). Они

²⁴ См. EGY 5/2021.

²⁵ См. IRN 12/2021.

²⁶ См. ARE 3/2021.

²⁷ См. DZA 4/2021.

были подвергнуты допросам по поводу их участия в мирных акциях протеста. В случае осуждения они могут быть приговорены к смертной казни.

82. Правозащитник Мубарак Бала²⁸, который является атеистом, был арестован в Нигерии в апреле 2020 года. Несмотря на вынесенное в декабре 2020 года решение суда освободить его под залог, на момент подготовки доклада он все еще находился под стражей за богохульство без предъявления ему каких-либо официальных обвинений²⁹.

83. Специальный докладчик обеспокоен тем, что он может быть привлечен к ответственности по обвинению в богохульстве, что может привести к смертной казни, и отмечает, что она была проинформирована о том, что ему постоянно угрожают смертью.

3. Правозащитники умирают в заключении

84. Многолетнее жестокое и несправедливое обращение с Азимжаном Аскар-вым³⁰ в Кыргызстане привело к его смерти в тюрьме из-за проблем со здоровьем, о которых органы власти неоднократно и четко информировались, равно как и о риске заражения COVID-19. Другие правозащитники также умерли в заключении, либо в процессе ожидания судебного разбирательства, либо во время отбывания длительных сроков заключения.

85. Правозащитник Самюэль Аджиека Абуве³¹ был арестован в августе 2019 года в Камеруне и потенциально мог быть обвинен в терроризме, что могло повлечь за собой наказание в виде тюремного заключения сроком до 13 лет. Он умер, находясь под стражей в Камеруне в 2020 году, так и не получив официального обвинения.

86. Го Хунвэй³² был правозащитником, разоблачающим предполагаемую коррупцию правительственных чиновников в Китае и выступающим за демократию в Гонконге, Китай. В апреле 2016 года в возрасте 52 лет он был приговорен к 13 годам лишения свободы за «вымогательство у правительства и рэкет» и за «разжигание ссор и провоцирование беспорядков».

87. Согласно сообщениям, в мае 2020 года он был помещен в одиночную камеру. Его семья пожаловалась на этот инцидент и на в целом плохие условия содержания, в том числе на нехватку пищи и холод в камере. 9 апреля 2021 года г-н Го умер в больнице в провинции Цзилинь после неудачной операции на головном мозге, проведенной для лечения геморрагического инсульта³³.

88. Правозащитник из Саудовской Аравии Абдулла Хамид аль-Хамид³⁴ отбывал 11-летний срок по обвинению в угрозе национальной безопасности в связи с его правозащитной деятельностью и умер в заключении в апреле 2020 года. В январе 2020 года, после многочисленных сердечных приступов в течение многих лет, г-н Аль-Хамид был переведен в больницу.

89. По причине ухудшения его здоровья врачи посоветовали ему срочно сделать операцию в рамках лечения сердечной патологии. Несмотря на рекомендации врачей, тюремная администрация, как утверждают, вернула его в тюрьму и сообщила, что его операция будет отложена на несколько месяцев. Его просьба

²⁸ См. NGA 3/2020 and NGA 2/2021.

²⁹ См. NGA 2/2021.

³⁰ См. KGZ 1/2011 и KGZ 2/2020.

³¹ См. CMR 2/2020.

³² См. CHN 4/2021, CHN 4/2016, CHN 29/2010 и CHN 43/2006.

³³ См. CHN 4/2021.

³⁴ См. SAU 6/2021.

остаться в больнице до проведения операции была, как сообщается, отклонена, и он не рассматривался как кандидат на досрочное освобождение в свете пандемии COVID-19. 9 апреля 2020 года г-н Аль-Хамид перенес инсульт в своей камере и вошел в кому. Его перевели обратно в больницу, где он оставался в критическом состоянии до тех пор, пока не умер две недели спустя. Ему было 69 лет.

90. 5 июля 2021 года 84-летний иезуитский священник и правозащитник Стэн Свами³⁵ умер в заключении в Индии после того, как был арестован девятью месяцами ранее и обвинен в преступлениях, связанных с терроризмом, которые предусматривают наказание вплоть до пожизненного тюремного заключения. Пока он находился в заключении, власти отказывали ему в надлежащей медицинской помощи.

4. Правозащитники и правозащитницы, подвергавшиеся пыткам в заключении

91. Пытки правозащитников в любом контексте недопустимы. Многие из них подвергают пыткам в стремлении получить ложные признания.

92. В Марокко правозащитники Хатри Дадда³⁶ (приговорен к 20 годам тюремного заключения в 2020 году), Аль-Хуссейн аль-Башир Ибрагим³⁷ (приговорен к 12 годам тюремного заключения в 2019 году), Яйха Мохамед Эль-Хафед Иаазза³⁸ (приговорен к 15 годам тюремного заключения в 2008 году) и правозащитница Наама Асфари³⁹ (приговорена к 30 годам тюремного заключения в 2013 году) занимались мирной информационно-просветительской работой, отстаивая право Западной Сахары на самоопределение.

93. Каждое из этих дел включало участие в мирных манифестациях в поддержку этой цели. Некоторые из них также занимались другой правозащитной деятельностью. Во всех этих делах были проблемы с соблюдением надлежащих процедур, касающихся представления ордера на арест, обеспечения доступа к адвокатам, установления контакта с семьей и доказательной базы.

94. Признания, полученные, как утверждают, под пытками, составляют часть материалов дела против Хатри Дадды, Наамы Асфари и аль-Хуссейна аль-Башира. Как утверждается, пытки также применялись при сборе доказательств, использованных для осуждения Яйхи Мохамеда.

95. Бахрейнский правозащитник Наджи Фатил⁴⁰ был арестован в мае 2013 года и, как сообщается, доставлен в «здание Уголовного розыска», где ему надели наручники и завязали глаза. Согласно источникам, во время нахождения в здании Уголовного розыска г-н Фатил был подвергнут пыткам, включая пытки электрическим током, пытки, имитирующие утопление, избиения, подвешивание к потолку на руках без касания ногами пола, сексуальные домогательства и угрозы изнасилования.

96. В сентябре 2013 года он был приговорен к 15 годам лишения свободы по статье 6 Закона о борьбе с терроризмом на основании обвинений, которые ранее были сняты. В марте 2015 года после инцидента в тюрьме Джау г-н Фатил был несправедливо приговорен еще к 10 годам лишения свободы за «угрозу

³⁵ См. IND 18/2020 и IND 10/2021.

³⁶ См. MAR 3/2020 и MAR 4/2021.

³⁷ См. MAR 2/2020.

³⁸ См. MAR 5/2020.

³⁹ См. MAR 4/2021.

⁴⁰ См. BHR 2/2021.

физическим насилием» и «повреждение тюремного имущества» и теперь отбывает 25 лет по суммарным приговорам.

5. Лица с двойным гражданством

97. Несмотря на то, что некоторые правозащитники и правозащитницы, отбывающие длительные сроки тюремного заключения, имеют гражданство другой страны, это не означает, что они получают правосудие.

98. Абдулхади аль-Кхаваджа⁴¹ является гражданином Бахрейна и Дании. Он был арестован и осужден в 2011 году военным судом после массового судебного процесса вместе с 20 другими лицами.

99. Его задержанию и вынесению приговора предшествовало его заявление, с которым он выступил в ходе мирных протестов в Манаме.

100. Во время суда ему не было разрешено представить своих свидетелей или дать показания от своего имени, несмотря на то, что он сообщил суду, что во время содержания под стражей был подвергнут пыткам. Согласно сообщениям, у него были четыре трещины боковых лицевых костей, и он по-прежнему испытывает трудности при приеме пищи в результате травм, полученных во время содержания под стражей.

101. Его здоровье продолжает ухудшаться в тюрьме, особенно проблемы с челюстью, в результате осложнений после получения трещин лицевых костей и перенесенной в связи с ними операцией в 2011 году.

102. Доит Исаак⁴² является гражданином Эритреи и Швеции. До своего задержания он выступал за свободу выражения мнений в Эритрее. Согласно полученной информации, он был задержан в сентябре 2001 года после того, как его газета напечатала материал о призывах провести выборы в Эритрее.

103. В сентябре 2020 года, после многих лет неопределенности в отношении его судьбы, Специальный докладчик получила достоверную информацию о том, что он жив и содержится в Эйрайру — отдаленной тюрьме, известной своими крайне плохими условиями содержания.

104. Было получено несколько сообщений о том, что во время содержания в тюрьме г-н Исаак находился в одиночной камере и подвергался пыткам. Правительство Эритреи не позволило никому его посетить. На момент подготовки настоящего доклада все еще не было известно, в совершении каких преступлений обвиняется г-н Исаак, а ведь он находится в заключении без суда в течение почти 20 лет.

105. К сожалению, правительства Дании и Швеции недостаточно энергично добивались освобождения этих правозащитников. Можно было бы сделать больше, и еще многое предстоит сделать, с тем чтобы найти пути для их немедленного и безоговорочного освобождения.

106. В январе 2021 года Палата общин Канады проголосовала за предоставление канадского гражданства саудовскому правозащитнику Раифу Бадави⁴³, отбывающему 10-летний срок тюремного заключения. В апреле 2021 года Сенат Италии проголосовал за предоставление итальянского гражданства египетскому

⁴¹ См. BHR 2/2021 и BHR 5/2004.

⁴² См. ERI 3/2021.

⁴³ См. SAU 6/2021 и SAU 5/2016.

правозащитнику Патрику Заки⁴⁴, который находится в предварительном заключении в Египте.

6. Анализ конкретных дел

107. Приводимые ниже дела являются наглядными примерами регулярных случаев длительного содержания правозащитников и правозащитниц под стражей.

108. Некоторые из них получили свои приговоры, в то время как другие ожидают суда, но обвиняются в преступлениях или в связи с преступлениями, которые влекут за собой длительные сроки тюремного заключения. Все эти примеры взяты из сообщений, направленных недавно Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц совместно или с другими мандатариями.

Беларусь

109. Мария Рабкова⁴⁵ — правозащитница и волонтер-координатор Правозащитного центра «Вясна», которая была арестована в Беларуси в сентябре 2020 года. Волонтерская сеть этой правозащитной организации следит за соблюдением права на мирные собрания со времени начала массовых протестов после объявления результатов президентских выборов в августе 2020 года. Она также участвовала в документировании случаев пыток и жестокого обращения в отношении задержанных протестующих с начала демонстраций и содержится под стражей в связи с утверждениями об «обучении или иной подготовке людей к участию в массовых беспорядках».

110. В феврале 2021 года ей было предъявлено обвинение еще по двум преступлениям, а именно «участие в преступной организации» (часть 2 статьи 285 Уголовного кодекса Беларуси) и «умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности» (часть 3 статьи 130). Последнее обвинение, как утверждается, связано с ее критикой государственных учреждений в связи с тем, что государственные служащие и сотрудники милиции могут, согласно сообщениям, считаться социальной группой в Беларуси и поэтому подпадают под действие законодательства о преступлениях на почве ненависти. Г-же Рабковой грозит до 12 лет лишения свободы, и после того, как она подписала соглашение о неразглашении, ей не позволяют обсуждать дальнейшие подробности ее дела.

Китай

111. Чэнь Си⁴⁶ — писатель, правозащитник и член НПО «Форум по правам человека провинции Гуйчжоу». Он был арестован в ноябре 2011 года, а в декабре 2011 года в возрасте 57 лет приговорен Гуйянским народным судом промежуточной инстанции к 10 годам лишения свободы и 3 годам лишения политических прав за преступление по факту «подстрекательства к подрыву политической власти государства» в соответствии с пресловутой статьей 105 2) Уголовного кодекса.

112. Просветительская правозащитная деятельность г-на Чэня связана с его нынешней и двумя предыдущими судимостями. В течение своей жизни г-н Чэнь был приговорен к 23 годам тюремного заключения. Согласно сообщениям,

⁴⁴ См. EGY 19/2020 и EGY 10/2020.

⁴⁵ См. BLR 4/2021 и BLR 8/2020.

⁴⁶ См. CHN 4/2021, CHN 4/2016, CHN 1/2012, CHN 29/2010, CHN 34/2009, CHN 14/2006 и CHN 13/2004.

г-н Чэнь подвергался жестокому обращению и, возможно, пыткам, в том числе посредством издевательств со стороны сокамерников и одиночного заключения. У него развился хронический энтерит, который вызывает диарею, обезвоживание и лихорадку. Каждую зиму он страдает от сильного обморожения рук, ушей и брюшной полости.

Египет

113. Хода Абдель Монейм Хассан⁴⁷ — это 61-летняя адвокат и правозащитница, известная, в частности, в связи с ее работой в области прав женщин и детей.

114. Со времени ее помещения под стражу в ноябре 2018 года она была лишена возможности пользоваться телефонной связью или проводить свидания, а также обмениваться письмами со своей семьей. Согласно полученной информации, со времени ее задержания ее здоровье значительно ухудшилось. Она страдает от высокого кровяного давления, имеет проблемы с почками и другие проблемы со здоровьем, включая тромбоз глубоких вен. Согласно сообщениям, в январе 2020 года у нее наблюдалась симптоматика, соответствующая острому сердечному приступу, вследствие чего ее направили в тюремную больницу. Врач рекомендовал ей срочно сделать эхокардиограмму, но эта процедура так и не была проведена.

115. В сентябре 2020 года ее семье было дано устное разрешение посетить ее в тюрьме Аль-Канатер, но когда члены семьи прибыли в тюрьму, им сказали, что визит отменен и что они могут оставить ей лекарства и деньги.

116. В ноябре 2020 года после появления сильной боли она была переведена в больницу Аль-Маниал. Ей сообщили о декомпенсированной недостаточности одной из почек и нарушении функции другой почки. Тюремная администрация не проинформировала ее семью о результатах обследований, которые она впоследствии прошла.

117. Согласно сообщениям, в декабре 2020 года, во время досудебного заседания о рассмотрении продления ей меры пресечения, она могла двигаться с трудом и по всем признакам испытывала сильную боль. Она сообщила судье, что тюремная больница плохо оборудована для удовлетворения ее медицинских потребностей. Ее досудебное содержание под стражей по-прежнему продлевается каждые 45 дней, несмотря на то, что она провела в заключении без суда больше установленных законом двух лет.

Гондурас

118. Дженнифер Сарина Мехия Солорсано и Марианела Мехия Солорсано⁴⁸ являются сестрами и правозащитницами из общины коренного народа гарифуна, а также членами гондурасской организации «Черное братство». Уголовное преследование этих правозащитниц, как утверждается, связано с их деятельностью по защите прав человека народа гарифуна.

119. В марте 2021 года Дженнифер Сарина Мехия Солорсано была арестована по дороге в муниципалитет Санта-Фе и обвинена в преступлениях, касающихся «незаконного захвата земли» (статья 227 Уголовного кодекса), «нанесения ущерба» (статья 254) и «угроз» (статья 207) в адрес канадской компании “Sociedad de Responsabilidad y Bienes Raíces”. Ей также было предъявлено отдельное обвинение в «краже» (статья 218).

⁴⁷ См. EGY 2/2021 и EGY 6/2019.

⁴⁸ См. HND 3/2021.

120. Марианела Мехиа Солорсано была арестована по тем же обвинениям, когда она отправилась в полицейский участок для получения информации о своей сестре Дженнифер Сарине Мехиа Солорсано. Обоим грозит тюремное заключение сроком на 10 лет и более. В соответствии с Уголовным кодексом Гондураса лицу, виновному в совершении двух или более преступлений, суммарно назначаются все меры наказания за отдельные преступления.

Иран (Исламская Республика)

121. Насрин Сотоудех⁴⁹ — правозащитница и адвокат, которая занималась судебными делами, защищая лиц, оспаривавших законы об обязательном ношении хиджаба женщинами, а также лиц, которым было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство. Она также выступала против смертной казни, особенно применительно к тем случаям, когда приговор выносился лицам за преступления, которые они предположительно совершили в возрасте до 18 лет.

122. Она находится в заключении с июля 2018 года и отбывает срок за семь преступлений, связанных с общественным порядком и национальной безопасностью. За эти преступления она должна отбыть самый долгий применяемый срок заключения — 12 лет. Со времени прекращения 46-дневной голодовки 25 сентября 2020 года г-жа Сотоудех страдает от серьезных сердечных и легочных заболеваний. Несмотря на то, что после пятидневной госпитализации в сентябре 2020 года ей трижды предоставлялся временный отпуск, она все же была возвращена в тюрьму, хотя по-прежнему была больна, и, согласно сообщениям, с момента ее возвращения в тюрьму ей последовательно отказывают в надлежащем уровне медицинской помощи.

123. Эсмаил Абди⁵⁰ является защитником трудовых прав и бывшим генеральным секретарем Иранской профессиональной ассоциации учителей — крупнейшей организации по защите прав учителей в стране. Вместе с членами Ассоциации он участвовал в проведении кампании за соблюдение профсоюзных прав учащихся и учителей, в том числе путем организации мирных демонстраций и участия в них.

124. С 2006 года г-н Абди неоднократно подвергался тюремному заключению. В 2011 году он был приговорен к 10 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 5 лет за «пропаганду против государства» и «шпионаж». В октябре 2016 года, незадолго до завершения испытательного срока, он был признан виновным в «пропаганде против государства» и «сговоре в целях подрыва национальной безопасности» и приговорен к шести годам тюремного заключения, из которых он должен был отбыть в тюрьме пять лет. Согласно сообщениям, его адвокату не позволили ознакомиться с доказательствами, представленными против правозащитника, до начала судебного процесса 2016 года. С середины марта до середины апреля 2020 года он был отпущен в отпуск из тюрьмы в связи с COVID-19, однако в мае 2020 года ему сообщили, что по истечении его нынешнего 5-летнего срока в январе 2021 года в силу вступит его первоначальный 10-летний приговор, вынесенный в 2011 году.

125. Датой окончания его предыдущего приговора и начала его 10-летнего приговора является 11 января 2021 года.

⁴⁹ См. IRN 16/2021, IRN 14/2021, IRN 12/2021, IRN 21/2020, IRN 6/2020, IRN 11/2018, IRN 10/2018, IRN 6/2013 и IRN 18/2012.

⁵⁰ См. IRN 12/2021, IRN 21/2020 и IRN 10/2016.

126. Г-н Абди неоднократно устраивал голодовки в знак протеста против условий содержания в тюрьме. Совсем недавно он провел голодовку с 7 по 10 марта 2021 года в знак протеста против ограничения его доступа к телефонной связи.

127. Согласно сообщениям, с конца февраля по 17 марта 2020 года г-н Абди несколько раз переводился из своей первоначальной тюрьмы Эвин в другие тюрьмы и тюремные изоляторы. Сообщается, что в настоящее время он находится в карантинной камере вместе с 30 другими заключенными в центральной тюрьме Альброз. На момент подготовки настоящего доклада точные причины его переводов прояснены не были.

Саудовская Аравия

128. Валид Абу аль-Хаир — адвокат-правозащитник и бывший глава Организации по наблюдению за правами человека в Саудовской Аравии, которая является независимой правозащитной организацией, основанной в 2008 году⁵¹. Впервые он предстал перед судом в конце 2011 года после того, как подписал заявление с критикой преследования властями 16 реформистов. В октябре 2013 года ему были предъявлены обвинения, практически идентичные тем, по которым он уже был осужден. Эти обвинения включали «нарушение обязательства верности и проявление неповиновения правителю», «создание нелегитимной организации» и «участие в создании другой организации», а именно Саудовской ассоциации в защиту гражданских и политических прав.

129. В октябре 2013 года Суд по уголовным делам Джидды приговорил его к трем месяцам тюремного заключения. В апреле 2014 года он был снова арестован после того, как явился на пятое заседание суда. Его доставили в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде и, согласно сообщениям, поместили в одиночную камеру и подвергли жестокому обращению.

130. В апреле 2014 года, когда группа его адвокатов прибыла в суд, с тем чтобы узнать о причинах его задержания, они обнаружили, что он лично присутствует на шестом заседании суда. Согласно сообщениям, судья отказался предоставить объяснение причин его ареста и содержания под стражей.

131. В январе 2015 года г-н Аль-Хаир был окончательно приговорен к 15 годам тюремного заключения, 15-летнему запрету на выезд из страны и штрафу за «неповиновение правителю и попытки отрицать его легитимность», оскорбление судебной системы и выражение сомнения в честности судей, создание нелегитимной организации, нанесение ущерба репутации государства посредством обмена сообщениями с международными организациями и подготовку, хранение и распространение информации, наносящей ущерб общественному порядку.

Турция

132. Эрол Ондероглу имеет двойное французско-турецкое гражданство, является правозащитником и корреспондентом отделения международной организации «Репортеры без границ» в Турции.⁵² Он также является редактором турецкого веб-сайта Bianet, который освещает политические, социальные и культурные вопросы с уделением особого внимания правам человека и основным свободам, включая права женщин, в Турции.

133. Себнем Корур Финджанджи является председателем и членом-основателем Турецкой медицинской ассоциации и членом правления Фонда прав

⁵¹ См. SAU 6/2021, SAU 3/2020, SAU 12/2017, SAU 4/2016, SAU 14/2014 и SAU 5/2014.

⁵² См. TUR 9/2021.

человека Турции⁵³. Фонд прав человека Турции документирует случаи пыток и предоставляет реабилитацию и юридическую помощь жертвам нарушений прав человека и пыток. Будучи одним из членов — основателей Турецкой медицинской ассоциации, она участвовала в разработке Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) — свода международных рекомендаций по расследованию и документированию случаев пыток. Она действовала на переднем крае защиты прав человека в Турции, а также проводила расследования и раскрывала случаи применения пыток во многих странах.

134. Согласно полученной информации, в июне 2016 года эти два правозащитника и еще один их коллега были задержаны в связи с их предполагаемым участием в пропаганде терроризма. Их арест был произведен после решения коллегии Первого мирового суда по уголовным делам Стамбула. На этом первом заседании суда правозащитники были допрошены в связи с их участием и выполнением редакторских функций в кампании за свободу слова и солидарность с газетой «Озгюр Гюндем» (“Özgür Gündem”). Правозащитники были обвинены в «подстрекательстве к совершению преступлений», «восхвалении преступности и преступников» и «ведении пропаганды в интересах террористической организации» — наказуемыми деяниями в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом.

135. В июле 2019 года суд оправдал г-на Ондероглу, г-жу Финджанджи и их коллегу на основании отсутствия существенных доказательств, связывающих их с рассматриваемыми публикациями. Однако в ноябре 2020 года Стамбульский региональный апелляционный суд отменил оправдательный приговор правозащитникам. Повторный суд над г-ном Ондероглу и г-жой Финджанджи начался 3 февраля 2021 года, и им грозит до 14 лет тюремного заключения.

Объединенные Арабские Эмираты

136. Мохамед Абдулла аль-Рокен является правозащитником, юристом и преподавателем высшего учебного заведения⁵⁴. В рамках своей юридической деятельности он оказывал правовую помощь жертвам нарушений прав человека и правозащитникам в Объединенных Арабских Эмиратах, в частности некоторым членам «ОАЭ 5» и «ОАЭ 7» — лицам, которые подвергались преследованиям за критику политики правительства и членство в Ассоциации реформы и социальной ориентации (исламистская партия «Реформа»), соответственно. Ранее он занимал пост председателя Ассоциации юристов страны до ее роспуска властями в 2011 году, а также был в прошлом членом Международной ассоциации адвокатов и Международной ассоциации юристов. Он также является автором книг по правам человека, международному праву и борьбе с терроризмом.

137. Согласно полученной информации, в июле 2013 года г-н аль-Рокен был приговорен Палатой по делам государственной безопасности Федерального верховного суда в Абу-Даби к 10 годам тюремного заключения и лишен права заниматься адвокатской практикой. Он был приговорен вместе с 64 другими обвиняемыми в рамках судебного процесса над «ОАЭ 94» по обвинению в «заговоре против правительства» за подписание в марте 2011 года онлайн-петиции, призывающей к демократическим реформам в стране. Он был осужден на основании самоинкриминирующих признаний, предположительно полученных под пытками во время досудебного содержания под стражей. После его первоначального ареста в июле 2012 года сотрудниками государственной безопасности он в

⁵³ Там же.

⁵⁴ См. ARE 1/2021, ARE 3/2019, ARE 4/2013, ARE 1/2013 и ARE 7/2006.

течение трех месяцев содержался в неизвестном месте без связи со своей семьей или адвокатом.

138. С марта 2013 года он содержится в тюрьме Аль-Разин. Местонахождение этой тюрьмы в пустыне предполагает, что заключенные подвергаются воздействию экстремальных температур, и в сообщениях указывается, что в периоды высоких температур тюремные надзиратели намеренно выключают кондиционеры в камерах заключенных.

139. Согласно сообщениям, в ноябре 2015 года тюремные власти в течение нескольких часов проигрывали чрезвычайно громкую музыку в камере Аль-Рокена, в результате чего он потерял сознание. По сообщениям, ночью в камерах проводятся насильственные обыски, в ходе которых тюремные надзиратели физически и словесно нападают на задержанных, включая г-на аль-Рокена.

140. Его семья в последний раз посещала его в тюрьме в марте 2020 года и с тех пор не имела возможности посетить его из-за мер по борьбе с COVID-19, которые не допускают посещения этого пенитенциарного учреждения. Согласно сообщениям, со времени его задержания его семья также подвергается преследованиям со стороны властей.

Вьетнам

141. Чанхунь Дуйтхук⁵⁵ является правозащитником из Хошимина, который вел блог о социальных, политических и экономических проблемах во Вьетнаме под псевдонимом Чанзонг Тянь. Согласно полученной информации, он был арестован 24 мая 2009 года и, как утверждается, подвергался пыткам в период предварительного заключения в попытке добиться от него признательных показаний под принуждением. Первоначально арестованный за «кражу телефонных проводов», он был позднее обвинен по статье 79 Уголовного кодекса 1999 года в ведении подрывной деятельности. Он был осужден 20 января 2010 года вместе с тремя другими обвиняемыми в Верховном народном суде Хошимина и приговорен к 16 годам тюремного заключения и 5 годам испытательного срока.

142. В ходе своего тюремного заключения г-н Чанхунь подвергался жестокому обращению и часто становился объектом нападок за выступления в защиту прав других заключенных, а его контакты с семьей были ограничены властями. В мае 2016 года он был переведен в тюрьму, находящуюся дальше от места проживания его семьи. Причина перевода неясна.

7. Ответы правительств на направленные им сообщения и информационно-просветительские усилия в случаях длительного содержания под стражей

143. Ответы государств на сообщения, направленные Специальным докладчиком в связи со случаями длительного содержания под стражей правозащитников и правозащитниц, представляют собой смесь отрицания утверждений, их отклонения и отказа обсуждать их.

144. По состоянию на 30 июня 2021 года на 28 сообщений, направленных в период с 1 января 2020 года по 30 июня 2021 года, было получено 11 ответов. Из полученных ответов подавляющее большинство были либо полностью, либо частично по существу. Термин «ответ по существу» означает ответ, который полностью или частично отвечает на утверждения и/или который разъясняет факты по существу вопроса. Вместе с тем этот термин не означает, что принятые меры обязательно соответствуют нормам международного права прав человека.

⁵⁵ См. NM 4/2016 и VNM 1/2010.

145. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые местными, национальными и международными НПО по сохранению дел правозащитников и правозащитниц, содержащихся под стражей в течение длительного времени, в международной политической и медийной повестке дня.

146. Некоторые государства пересмотрели свои решения о тюремном заключении правозащитников и правозащитниц. Специальному докладчику известно, что в государствах часто ведутся дискуссии между должностными лицами, которые хотят поместить правозащитников под стражу, и теми, кто выступает за то, чтобы соблюдать международные стандарты, которые государство обязалось выполнять, и освободить правозащитников из заключения. Специальный докладчик приветствует недавние освобождения правозащитников и правозащитниц в некоторых государствах, включая Бурунди, Египет и Исламскую Республику Иран.

147. Она вновь заявляет, что, когда государства поступают так, как подобает, и освобождают правозащитников из-под стражи, она будет публично отмечать эти позитивные шаги.

148. Когда в ноябре 2020 года были арестованы три правозащитника из египетской неправительственной организации «Египетская инициатива за личные права» Карим Эннарах, Мохаммед Башир и Гассер Абдель-Разек⁵⁶, некоторые члены парламента, независимые эксперты Организации Объединенных Наций, знаменитые люди и неправительственные организации призвали к их освобождению. В следующем месяце они были освобождены из-под стражи, хотя на момент подготовки настоящего доклада обвинения с них все еще не были сняты.

149. В 2018 году правозащитник Жермен Рукуки⁵⁷ был приговорен к 32 годам лишения свободы по сфабрикованным обвинениям, связанным с преступлениями, подрывающими национальную безопасность. После последовательного ряда информационно-просветительских мероприятий, проведенных независимыми экспертами Организации Объединенных Наций, членами различных парламентов и НПО за его освобождение, его приговор был сокращен в июне 2021 года до одного года тюремного заключения, и в конце того же месяца он был освобожден.

150. Постоянное ежегодное привлечение внимания к делам находящихся в заключении правозащитников, часто приводящее лишь к незначительным результатам, является изнурительной и дорогостоящей работой. Специальный докладчик приветствует многочисленные инициативы, направленные на то, чтобы напомнить правозащитникам о том, что они не забыты, и добиваться их освобождения.

151. Она также отмечает полезность присуждения международных премий для постоянного уделения внимания правозащитникам и правозащитницам, которые находятся в длительном заключении. Они рассказывали Специальному докладчику о том, как получение или выдвижение на соискание премии может способствовать укреплению их морального духа.

152. Она рекомендует прилагать дальнейшие усилия в интересах правозащитников и правозащитниц, отбывающих длительные сроки содержания под стражей, и настоятельно призывает НПО и другие заинтересованные стороны продолжать оказывать давление на государства с целью их освобождения, в том числе путем привлечения внимания прессы к такого рода делам.

⁵⁶ См. EGY 15/2020.

⁵⁷ См. BDI 2/2020, BDI 1/2018 и BDI 2/2017.

153. Специальный докладчик отмечает усилия, предпринимаемые парламентами различных стран в целях привлечения внимания к другим «забытым» правозащитникам, отбывающим длительные сроки тюремного заключения, и вновь отмечает позитивное воздействие этих инициатив, о которых ей сообщили сами заключенные, а также члены их семей и коллеги.

154. Она призывает к реализации новых подобных инициатив, в рамках которых члены международных, национальных и местных парламентов и советов могут регулярно выступать за освобождение правозащитников, отбывающих длительные сроки содержания под стражей. К числу таких инициатив относится Проект по защите свобод, осуществляемый под управлением Комиссии по правам человека им. Тома Лантоса в Палате представителей Соединенных Штатов Америки, в рамках которого члены конгресса Соединенных Штатов отстаивают интересы правозащитников, находящихся под стражей в течение длительного времени, и других заключенных⁵⁸.

II. Выводы и рекомендации

A. Выводы

155. Правительства многих стран не выполняют свои юридические и моральные обязательства, приговаривая правозащитников и правозащитниц к длительным срокам тюремного заключения и затем отрицая, что они это сделали.

156. Такая практика в первую очередь объясняется наличием политической воли заставить замолчать тех, кто мирным путем защищает права других, и пренебрежимо незначительными международными последствиями для государств, совершающих такие нарушения. Государства могут и должны немедленно прекратить эту практику и отменить механизмы, которые допускают ее применение, включая злоупотребление антитеррористическим законодательством и другими законами о национальной безопасности применительно к правозащитникам, использование несправедливых судебных процессов и принудительных признаний и отказ правозащитникам в доступе к юридической помощи.

157. Преследование правозащитников с использованием длительного тюремного заключения разрушает жизни, семьи и общины. Государства должны немедленно и навсегда прекратить эту несправедливую, неоправданную и презренную практику.

B. Рекомендации

158. Государствам-членам следует:

- a) **отказаться от лишения правозащитников свободы за их законную правозащитную деятельность и прекратить подвергать их длительным срокам содержания под стражей;**
- b) **немедленно и безоговорочно освободить всех правозащитников, находящихся в настоящее время в заключении;**
- c) **прекратить подвергать правозащитников несправедливым судебным разбирательствам;**

⁵⁸ См. <https://humanrightscommission.house.gov/defending-freedom-project/prisoners-by-country>.

d) прекратить подвергать правозащитников пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в целях получения ложных признаний или в каких-либо иных целях;

e) прекратить отказывать правозащитникам в их законных правах, в том числе в быстром доступе к их адвокатам;

f) прекратить использовать расплывчатые законы о борьбе с терроризмом, национальной безопасности и другие законы для заключения правозащитников в тюрьму за их законную правозащитную деятельность;

g) отказаться от рассмотрения дел гражданских правозащитников в военных судах;

h) предоставлять правозащитникам независимую юридическую помощь;

i) принимать соответствующие меры против средств массовой информации, проводящих кампании по очернению правозащитников в ходе досудебных и судебных этапов рассмотрения их дел;

j) обеспечить надлежащий уход за всеми правозащитниками, находящимися в заключении, в том числе обеспечить им доступ к:

i) семье, и особенно регулярный доступ к детям в тех случаях, когда правозащитник или правозащитница является родителем, и обеспечить, чтобы их содержали под стражей недалеко от их родных городов/поселков и не переводили в тюрьмы в других частях страны для усугубления их наказания;

ii) телефонной связи;

iii) литературе для чтения;

iv) медицинскому уходу;

v) надлежащей помощи для удовлетворения потребностей, обусловленных инвалидностью;

vi) достаточному питанию;

vii) надлежащим санитарно-гигиеническим условиям;

k) предоставить представителям Организации Объединенных Наций, других международных и региональных организаций, НПО и дипломатам других стран доступ для посещения правозащитников, находящихся в заключении;

l) регулярно делать публичные заявления о важности роли правозащитников в продвижении справедливости, равенства, подотчетности и устойчивого развития и выступать с осуждением угроз в адрес правозащитников и нападений на них;

m) не устанавливать очередность в уделении внимания делам правозащитников исходя из политической избирательности или целесообразности, а работать над широким кругом дел, независимо от того, находятся ли правозащитники в заключении у союзников или противников.

159. Правительствам, осуществляющим информационно-просветительские мероприятия, следует:

a) с согласия правозащитников регулярно и публично призывать к освобождению правозащитников, находящихся в заключении;

- b) обсуждать с другими государствами дела правозащитников, находящихся в долгосрочном заключении;
- c) просить разрешить своим официальным лицам посещать правозащитников, находящихся в заключении;
- d) публично заявлять, соответствовал ли судебный процесс над правозащитником, за которым наблюдал их представитель, международным правовым стандартам.

160. Национальным правозащитным учреждениям и НПО следует:

- a) после ареста правозащитника немедленно мобилизовывать пристальное внимание к такому делу и организовывать активные выступления в интересах задержанного;
- b) приглашать родственников правозащитников выступить на международных форумах;
- c) поднимать в средствах массовой информации проблемы правозащитников, находящихся в долгосрочном заключении.

161. Кроме того, следует рассмотреть возможность более скоординированных действий со стороны НПО и других организаций, работающих над освобождением находящихся в тюрьмах правозащитников. Например, хотя организация «Мемориал правозащитников» (“HRD Memorial”) координирует работу многих НПО по увековечению памяти убитых правозащитников, таких коллективных или скоординированных действий со стороны НПО, направленных на объединение ресурсов, информации и информационно-просветительской деятельности в интересах правозащитников, находящихся в заключении, на самом деле очень немного.

162. Члены парламентов и других выборных органов, а также члены организаций гражданского общества, включая профсоюзы, должны привлекать долгосрочное внимание к положению правозащитников, находящихся в заключении, обсуждая (с согласия правозащитников) их дела на общественных и частных форумах.
